

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Куликова Я.А. Понятие и виды цифровых технологий, используемых в административно-юрисдикционном процессе // Административное и муниципальное право. 2025. № 1. С.67-78. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.1.73088 EDN: AGHYNK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73088

Понятие и виды цифровых технологий, используемых в административно-юрисдикционном процессе

Куликова Яна Алексеевна

аспирант; кафедра административного и финансового права; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
155550, Россия, Ивановская область, г. Приволжск, пер. Восьмое Марта, 6, кв. 39

✉ serova-y@mail.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и проблемы информатизации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2025.1.73088

EDN:

AGHYNK

Дата направления статьи в редакцию:

19-01-2025

Дата публикации:

03-03-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы определения понятия и классификации видов цифровых технологий, используемых в административно-юрисдикционном процессе в РФ. Автор подчеркивает, что в нормах российского законодательства на сегодняшний день отсутствует единое и общепринятое определение цифровых технологий, что затрудняет их применение на практике. Это создает правовые пробелы, которые влияют на эффективность административно-юрисдикционной деятельности, снижая прозрачность и скорость рассмотрения дел. Отмечается, что отсутствует консенсус и в научно-исследовательской среде, где различные ученые предлагают различные подходы к интерпретации данного понятия, что приводит к разногласиям в теоретическом осмыслиении. Это затрудняет разработку унифицированных правовых решений, направленных на эффективное применение

цифровых технологий в юридической сфере. В ходе работы над исследованием использовался комплекс методов научного познания. Были использованы общенаучные, частнонаучные, а также специальные методы познания. В качестве общих методов использовались наблюдение, анализ и синтез, индукция и дедукция. Общенаучными явились системный метод, метод структурного анализа. В качестве частнонаучного метода выступил конкретно-социологический. Выявлена проблема технологического отставания административно-юрисдикционного процесса, что негативно сказывается на его эффективности и актуальности. Названы виды цифровых технологий, которые на сегодняшний день тем или иным образом применяются в административно-юрисдикционном процессе, включая использование цифровых доказательств и автоматизацию многих этапов рассмотрения дел. Проанализированы законопроекты о цифровизации производства по делам об административных правонарушениях, их влияние на судебную практику и правоприменение. Методология исследования включает анализ правовых норм и существующей судебной практики по использованию цифровых доказательств. Автор приходит к выводу, что одним из первостепенных способов решения актуальных проблем должно стать включение ключевых понятий, связанных с электронными доказательствами, в КоАП РФ, а также единообразное нормативное определение места электронных доказательств в процессе доказывания, что повысит эффективность правоприменения и улучшит соблюдение прав граждан.

Ключевые слова:

цифровые технологии, государственное управление, административно-юрисдикционный процесс, КоАП РФ, электронный документооборот, электронные доказательства, искусственный интеллект, цифровизация, технические средства, нейросеть

Сегодня человечество является свидетелем беспрецедентного воздействия цифровых технологий на большинство общественных отношений. В научной среде нередко можно встретить мнение о цифровизации как о крупнейшем на данный момент технологическом изменении, стратегическом обновлении общественных отношений, позволяющем обществу встать на «новый технологический путь» [1, с. 3]. Первая четверть XXI века ясно показала нам, насколько сильно уровень социально-экономического развития государства зависит от эффективности применения таких технологий.

Бессспорно, на текущий момент Россия технологически отстает от целого ряда стран, и все же присутствие цифровых тенденций в нашей стране очевидно. В новой создаваемой цифровой реальности России формируются, кроме всего прочего, новые механизмы социального взаимодействия органов власти и граждан – прежде всего речь идет о цифровых технологиях государственного управления [2, с. 77]. Вопрос цифровизации административно-юрисдикционной деятельности, тесно связанной с государственным управлением, представляет для нас особый научный и практический интерес.

Как отмечают эксперты, сфера административной юрисдикции довольно консервативна и изменениям подвергается весьма нечасто [3, с. 278]. За последние годы в органах государственной власти не единожды поднимался вопрос о необходимости проведения работ в направлении глобальной цифровизации административно-юрисдикционной деятельности.

Тема настоящего исследования в научной сфере мало изучена. Отдельных аспектов применения цифровых технологий в административно-юрисдикционном процессе

касаются следующие исследователи: Шурухнова Д.Н., Прокопов М.С., Крамер У., Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф.[\[4\]](#) и ряд других. В ходе работы над исследованием использовался комплекс методов научного познания. Были использованы общенаучные, частнонаучные, а также специальные методы познания. В качестве общих методов использовались наблюдение, анализ и синтез, индукция и дедукция. Общенаучными явились системный метод, метод структурного анализа. В качестве частнонаучного метода выступил конкретно-социологический. К использовавшимся в работе специальным методам следует отнести различные способы толкования права.

Приступая к исследованию, прежде всего необходимо ответить на вопрос: «Что представляют собой цифровые технологии?». Несмотря на то, что понятие «цифровые технологии» в последние годы весьма активно эксплуатируется в российском законодательстве, в его нормах отсутствует общепринятое определение указанному явлению, что создает определенные проблемы в правоприменительной практике [\[5, с. 3\]](#). Тем не менее, в некоторых нормативных актах все же можно найти характеристику цифровых технологий. Так, к примеру, Правительство Российской Федерации в своем постановлении № 551 от 3 мая 2019 года дает определение «сквозных» цифровых технологий, т.е. цифровых технологий, лежащих в основе цифровой трансформации. Согласно трактовке, представленной Правительством Российской Федерации, названные технологии следует характеризовать как часть технологического процесса производства товаров, выполнения работ и оказания услуг, которая представляет из себя комплекс процессов и методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации, обеспечивающих в ходе хозяйственной деятельности по производству (поставке) товаров, оказанию услуг и выполнению работ: 1) рост значимых характеристик технологического процесса; 2) рост значимых характеристик производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг; 3) снижение издержек.

Иное определение мы можем найти в приказе Росстата № 363 от 31.07.2023, в котором затрагивается вопрос внедрения и использования «сквозных» цифровых технологий. В данном документе указанные технологии определяются как перспективные горизонтальные технологии, имеющие кроссотраслевой характер применения, которые обеспечивают создание инновационных продуктов и сервисов и ощутимым образом влияют на развитие экономики, радикально меняя существующие рынки и (или) способствуя формированию новых рынков. Среди видов «сквозных» цифровых технологий Росстат называет, главным образом, такие технологии, как искусственный интеллект (далее – ИИ), робототехника и сенсорика; Интернет вещей; перспективные мобильные сети связи; технологии виртуальной реальности (далее – VR) и дополненной реальности (далее – AR); технологии распределенных реестров; квантовые технологии.

Анализ части 3 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 70 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статье 71 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ст. 26.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях свидетельствует об отсутствии единого нормативного понимания базовых терминов в области электронных доказательств и цифровых технологий. Отсутствует единая позиция относительно понятия цифровых технологий и в научно-исследовательской среде. Так, примеру, по мнению Попова С.А.[\[6, с. 447\]](#) понятие «цифровые технологии» подразумевает под собой применение различных цифровых устройств в целях обеспечения работы с данными, а также для реализации процессов автоматизации и управления ресурсами. Иную характеристику дает, например, Маленков

Ю.А. [7, с. 84]: цифровые технологии представляют собой технологические решения, создающие благоприятные условия для роста уровня жизни человека. На наш взгляд, подобные определения слишком широки и не раскрывают сути рассматриваемого явления.

В несколько большей степени понятие «цифровые технологии» раскрывается, к примеру, в определении Сольцина Л.О. [8]. Под ними автор понимает методы, технические средства и решения по обработке и передаче данных путем использования интерактивных каналов связи, которые дают возможность поднять уровень обработки информации и релевантность выдачи результатов по запросу пользователей.

Заметим, что некоторые исследователи дают более конкретное и узкое определение, акцентируя внимание на определенной сфере применения. Так, к примеру, Зубарев С.М. и Сладкова А.В. в своей статье [9, с. 55] раскрывают понятие цифровых технологий контроля в сфере государственного управления: это информационно-технологические процессы, охватывающие контрольную деятельность уполномоченных государственных органов, институтов гражданского общества и граждан, которая призвана создать условия для законного и конструктивного функционирования субъектов исполнительной власти.

Тем не менее, анализ научных исследований на предмет понятия цифровых технологий позволяет нам сделать вывод о том, что большинство исследователей не раскрывают сути данного понятия, сводя все к перечислению видов таких технологий. Так, к примеру, Карцхия А.А. в своей докторской диссертации [10, с. 3] называет следующие цифровые технологии: искусственный интеллект и машинное обучение, Интернет вещей, Блокчейн, VR и AR, Big Data, облачные компьютерные сервисы и вычисления, умные комплексы и устройства, цифровые двойники, социальные сети, современные биоинженерные технологии, системы кибербезопасности, агрегаторы и иные связанные с ними технологии.

Мы полагаем, что на сегодняшний день можно выделить, главным образом, следующие виды «сквозных» цифровых технологий:

1) искусственный интеллект;

Данная технология несет в себе комплекс технологических решений, который предоставляет возможность имитировать когнитивные функции человека и получать соизмеримые с результатами интеллектуальной деятельности человека результаты выполнения поставленных задач. Заметим, что ИИ может принимать как виртуальную, так и киберфизическую форму [11, с. 18].

2) робототехника;

Обозначенная технология заключается в проектировании, производстве и применении роботов (т.е. в значительной степени автономных программируемых исполнительных механизмов, предназначенных для выполнения перемещения, манипулирования или позиционирования) и робототехнических устройств (согласно ГОСТ Р 60.0.0.4-2023 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения»).

3) сенсорика;

В данном случае речь идет о комплексной цифровой технологии, состоящей из методов измерения физических величин, а также методов обработки сенсорной информации [12].

4) нейротехнологии;

Это технологии, призванные использовать высшую нервную деятельность, понять работу человеческого мозга, то, как выстраиваются его мыслительные процессы [\[13\]](#).

5) VR и AR;

VR - это группа технологий, которая дает возможность с помощью специализированных устройств погрузить человека в виртуальных мирах, при этом обеспечивая субъекту эффект присутствия в таком мире [\[14\]](#).

В свой черед, AR, в отличие от VR, только дополняют реальный мир виртуальными деталями, обеспечивая в режиме реального времени интеграцию информации (в формате компьютерной графики, аудиоформате и т.д.) с объектами реального мира.

6) «Интернет вещей»;

Данная технология является собой динамическую глобальную сетевую инфраструктуру с возможностями самоконфигурирования, где физические объекты («вещи»), подключаясь к Интернету, могут обмениваться данными с другими устройствами или системами с помощью различных электронных устройств, в том числе интегрированных с ними сенсоров и датчиков, обеспечивающих сбор и обработку информации в реальном времени [\[15, с. 106\]](#).

7) системы распределенного реестра (к примеру, блокчейн).

Система распределенного реестра представляет собой новый подход к созданию распределенных баз данных (к каждой из которых доступ обеспечивается с помощью единого интерфейса), где единый центр управления отсутствует и где каждый узел независимо от других узлов составляет и записывает обновления реестра [\[16\]](#).

Итак, вернемся к вопросу применения цифровых технологий в административно-юрисдикционном процессе. Как мы отмечали ранее, сфера административно-юрисдикционной деятельности нуждается в глобальной цифровизации. Особенно остро проблема технологического отставания затрагивает относящееся к исследуемому процессу производство по делам об административных правонарушениях [\[17, с. 119\]](#).

Литвинов Д. [\[18\]](#) отмечал, что Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) остается на сегодняшний день единственным кодексом, в котором отсутствуют нормы, допускающие использование цифровых технологий при осуществлении судопроизводства.

Стоит сказать, что еще в 2019 году был разработана и опубликована Концепция нового КоАП РФ, где в п. 5.3.4 указывалось на необходимость решения вопроса применения современных технологий, которые бы позволяли участникам производства по делам об административных правонарушениях в электронном виде направлять связанные с рассмотрением дела документы, заполнять формы документов, размещенные на официальном сайте органа административной юрисдикции и др. [\[19\]](#) Тем не менее, как показала практика, вопрос так и не был разрешен в полной мере. Интересно отметить, что в 2022 году первый заместитель председателя Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству Рукавишникова И.В. провела семинар-совещание, посвященный вопросу перспектив внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях [\[20\]](#). На нем, среди

прочего, была поставлена задача цифровизации всех стадий и процедур данного производства. Новые поправки в КоАП РФ, связанные с решением рассматриваемой нами проблемы, были подготовлены Министерством юстиции в 2023 году. Разработчики законопроекта преследовали следующие цели:

- закрепление в КоАП РФ правовой основы для внедрения электронного документооборота в производство по делам об административных правонарушениях;
- закрепление в КоАП РФ возможности осуществления дистанционного производства по делу при наличии соответствующей технической возможности [\[21\]](#).

Законопроект долгое время находился на согласовании в Правительстве, однако в конце октября 2024 года стало известно, что кабинет министров вновь вернулся к реформе административного делопроизводства [\[22\]](#). Были подготовлены следующие поправки в КоАП РФ:

- участники процесса теперь смогут подавать документы (жалобы, ходатайства и т.д.) по делам об административных правонарушениях как в бумажном, так и в электронном виде (приложения также подаются в электронном виде), при наличии у них соответствующей технической возможности.
- электронные документы можно будет подать одним из следующих способов: через портал государственных услуг РФ (подаваемые через портал жалобы, заявления могут быть подписаны простой электронной подписью, если КоАП РФ не обязывает в конкретном случае использовать усиленную квалифицированную подпись); через информационную систему, определенную Верховным Судом РФ или его Судебным департаментом; через систему электронного документооборота участников производства по делу об административном правонарушении с использованием системы межведомственного взаимодействия.
- участникам дела процессуальные документы будут отправлены теми же способами, которыми они отправляли документы. В том случае, если гражданин завершит регистрацию в системе и даст согласие на получение документов, они могут быть направлены ему через портал государственных услуг. При этом судебные решения, постановления, размещенные в официальной информационной системе Верховного Суда РФ, будут считаться вручеными.
- при наличии технической возможности у органа и должностного лица допускается возможность присутствовать с помощью видео-конференц-связи или системы веб-конференции при подписании протокола об административном правонарушении.
- по ходатайству лица, по инициативе судьи участник производства также вправе принять участия в судебном заседании дистанционно.

Таким образом, очевиден тот факт, что в ближайшие годы государством должна быть проведена серьезная работа по цифровизации административно-юрисдикционного процесса. Тем не менее, говорить о том, что цифровые технологии и вовсе не используются в названном процессе нельзя. Как показывает практика, большинство случаев применения таких технологий связано с фиксацией административного правонарушения (напомним, что согласно положениям ст. 28.1 КоАП РФ фиксация административного правонарушения, совершенного в ряде областей, служит поводом к возбуждению дела об административном правонарушении).

Приведем несколько примеров из практики. С помощью специального технического средства, имеющего функции фото- и киносъемки, видеозаписи – «Автоматизированный комплекс с использованием интеллектуальной нейросети видеофиксации нарушений с предустановленным программным обеспечением» было выявлено нарушение организацией порядка и условий содержания территории (игнорирование обязанностей по уборке снега, наледей и т.д.). Совершившая правонарушение организация была привлечена к административной ответственности (см. Решение Арбитражного суда Московской области от 18 августа 2023 г. по делу № А41-17944/2023).

Другой пример. В 2018 году гражданка Попова была оштрафована за одиночный пикет возле здания Госдумы. Совершение правонарушение было зафиксировано системой видеонаблюдения, построенной на базе государственной информационной системы «Единый центр хранения и обработки данных Москвы» которая, в числе прочего, может использовать технологию распознавания лиц [\[23\]](#).

Еще одним шагом на пути решения вопроса цифровизации административно-юрисдикционного процесса стало применение беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) в целях автоматизации процессов наблюдения и документирования правонарушений. В 2024 году в средствах массовой информации стали появляться сообщения о запуске российского производства комплексов с видеокамерой для БПЛА, оснащенных искусственным интеллектом [\[24\]](#).

Несомненно, внедрение БПЛА не только открывает новые возможности, но и порождает ряд проблем. Заметим, что нормативно-правовая база использования данных технологий находится на стадии формирования. Одной из значимых проблем применения БПЛА выступает отсутствие параметров и критериев, по которым автоматика определяет состав административного правонарушения. На данный момент объективность фиксации противоправных деяний зависит, по сути, от того, как его изготовитель запрограммирует соответствующие критерии фиксации нарушений в функционале такого комплекса [\[25, с. 28\]](#). Какая-либо полноценная методика фиксации отсутствует. Другой проблемой является и высокая зависимость БПЛА от киберзащищенности линий передачи данных, а также от характеристик радиочастот, используемых для управления летательным аппаратом [\[26, с. 11\]](#). БПЛА практически не защищаются, уже сейчас существует программное обеспечение, способное перехватить управление беспилотных летательных аппаратов во время полета [\[27, с. 71\]](#). Кроме этого, особую актуальность приобретает проблема защиты персональных данных при использовании БПЛА. Существуют и технические проблемы, которые должны быть решены инженерами-конструкторами: например, наличие ошибок в системе навигации.

Обратим внимание также на попытки отдельных субъектов РФ внедрить в административный процесс цифровые сервисы. Так, к примеру, Правительство Санкт-Петербурга приняло подзаконный нормативно-правовой акт, предусматривающий замену электронного почтового ящика электронным формуляром (сервис «Электронная приемная») [\[28, с. 768\]](#).

Таким образом, к основным видам цифровых технологий, используемых в административно-юрисдикционном производстве, относятся цифровые сервисы, а также автоматизированные комплексы, использующие технологии нейросети. Подводя итог, стоит сказать о значимости цифровизации административно-юрисдикционного процесса [\[29\]](#): внедрение технологий позволит ускорить подготовку и рассмотрение материалов

дела; непрофессиональные участники процесса смогут самостоятельно анализировать перспективы своего участия, механизм процесса станет для них прозрачнее. снижение количества технических ошибок, и, соответственно, повышение качества процессуальных документов. В то же время нужно понимать, что внедрение цифровых технологий сопряжено с целым рядом рисков. Так, к примеру, серьезную дискуссию вызвал вопрос допустимости применения в судебном процессе чат-бота ChatGPT, что заставляет задуматься о новых рисках для правосудия. В 2023 году в Колумбии чат-бот ChatGPT впервые был использован при вынесении судебного решения [30] - система сформулировала для судьи решение, обеспечив его также ссылками на практику и разъяснения местного Верховного суда. Тем не менее, многие эксперты справедливо замечают, что на сегодняшний день искусственному интеллекту неведомы принципы справедливости и гуманизма при назначении наказания. Также стоит выразить опасения касательно достоверности и объективности алгоритмов искусственного интеллекта.

Итак, на основе вышеизложенного, мы предлагаем следующее определение цифровых технологий, используемых в административно-юрисдикционном процессе: это информационно-технологические процессы, обеспечивающие создание инновационных продуктов и сервисов, применяемых для повышения технологической эффективности административно-юрисдикционных процессов. В завершение отметим, что существует необходимость более детальной регламентации алгоритма использования цифровых технологий в административном процессе. Успешное решение указанных задач позволит существенно повысить эффективность государственного управления и обеспечить, в частности, более полную реализацию принципа неотвратимости ответственности за административные проступки.

Библиография

1. Линников А.С. Цифровой правовой контроль как новая цивилистическая категория // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2. С. 3.
2. Зубарев С.М., Иванов А.В. Социально-политические риски цифровизации и их влияние на государственное управление // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27. № 4. С. 77.
3. Шурухнова Д.Н. Цифровые технологии в сфере законодательства об административных правонарушениях. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 278.
4. Крамер У., Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Электронные формы в административном процессе России и Германии // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 4. С. 756-780.
5. Прокопов М.С. О понятии «цифровые технологии надзора за безопасностью дорожного движения» // Административное право и процесс. 2022. № 8. С. 3.
6. Попов С.А. Актуальный стратегический менеджмент. Видение – цели – изменения: учебно-практическое пособие // Москва: Издательство Юрайт. 2021. С. 447.
7. Маленков Ю.А. Возможности применения цифровых технологий в стратегическом планировании и прогнозировании устойчивого развития организаций // Молодой ученый. 2021. № 14 (356). С. 84.
8. Сольцин Л.О. Цифровые технологии: понятие, виды / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.09.2024).
9. Зубарев С.М., Сладкова А.В. О понятии и сущности цифровых технологий контроля в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 55.
10. Карцхия А.А. Гражданко-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. // М. 2019. С. 3.
11. Филиппова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права: монография. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им.

- Н.И. Лобачевского. 2021. С. 18.
12. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Компоненты робототехники и сенсорика» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335566/ (дата обращения: 24.09.2024).
13. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335564/ (дата обращения: 24.09.2024).
14. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335562/ (дата обращения: 24.09.2024).
15. Жариков А.Р. Перспективы развития и правовое регулирование индустриального интернета вещей в России // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2018. № 2 (68). С. 106.
16. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335565/ (дата обращения: 24.09.2024).
17. Соколов А.Ю. Правовая политика в области использования цифровых технологий в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 119.
18. Литвинов Д. На помощь мировым судьям могут прийти системы искусственного интеллекта / [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/na-pomoshh-mirovym-sudyam-mogut-priyti-sistemy-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 18.09.2024).
19. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/> (дата обращения: 18.09.2024).
20. В Совете Федерации обсудили перспективы внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях / [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/committees/135797/> (дата обращения: 19.09.2024).
21. Об использовании электронных документов и обеспечении дистанционного участия в производстве по делам об административных правонарушениях / [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49903/> (дата обращения: 19.09.2024).
22. Алимова Д. Кабмин предлагает ввести электронный документооборот для административных дел / [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/1764923/> (дата обращения: 03.11.2024).
23. Суд в Москве признал законной систему распознавания лиц / [Электронный ресурс] // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/news/216384/> (дата обращения: 20.09.2024).
24. ИИ сверху видно все / [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6763269> (дата обращения: 20.09.2024).
25. Головко В.В., Исаев М.М. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий при фиксации административных правонарушений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 2. С. 27-33.
26. Соколов Д.В. Обеспечение общественной безопасности в процессе использования беспилотных воздушных судов // Транспортное право. 2024. № 2. С. 10-13.

27. Зорина Н.С., Зорин Д.Н. Концептуальные подходы к изучению механизма регулирования беспилотных летательных аппаратов // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 71-73.
28. Крамер У., Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Электронные формы в административном процессе России и Германии // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 4. С. 756-780.
29. Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. / [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-razvitiya-tehnologii-mashinochitaemogo-prava-utv-pravitelstvennoi-komissie-po/?ysclid=m1f0ndwksy94633613> (дата обращения: 20.09.2024).
30. Бот судья: чем грозит применение искусственного интеллекта в судах / [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/484998-bot-sud-a-cem-grozit-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudah> (дата обращения: 20.09.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Понятие и виды цифровых технологий, используемых в административно-юрисдикционном процессе».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам использования цифровых технологий в административно-юрисдикционном процессе. Автором рассматриваются перспективные направления для использования цифровых технологий в рассматриваемых целях. В статье автором отмечается, что «анализ научных исследований на предмет понятия цифровых технологий позволяет нам сделать вывод о том, что большинство исследователей не раскрывают сути данного понятия, сводя все к перечислению видов таких технологий». В качестве конкретного предмета исследования выступили, например, мнения других ученых, положения нормативно-правовых актов, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о понятии и видах цифровых технологий, используемых в административно-юрисдикционном процессе. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий

вывод автора: «еще в 2019 году был разработана и опубликована Концепция нового КоАП РФ, где в п. 5.3.4 указывалось на необходимость решения вопроса применения современных технологий, которые бы позволяли участникам производства по делам об административных правонарушениях в электронном виде направлять связанные с рассмотрением дела документы, заполнять формы документов, размещенные на официальном сайте органа административной юрисдикции и др. [19] Тем не менее, как показала практика, вопрос так и не был разрешен в полной мере. Интересно отметить, что в 2022 году первый заместитель председателя Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству Рукавишникова И.В. провела семинар-совещание, посвященный вопросу перспектив внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях [20]. На нем, среди прочего, была поставлена задача цифровизации всех стадий и процедур данного производства. Новые поправки в КоАП РФ, связанные с решением рассматриваемой нами проблемы, были подготовлены Министерством юстиции в 2023 году».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов практики и эмпирических данных. В частности, можно выделить следующий вывод автора: «Приведем несколько примеров из практики. С помощью специального технического средства, имеющего функции фото- и киносъемки, видеозаписи – «Автоматизированный комплекс с использованием интеллектуальной нейросети видеофиксации нарушений с предустановленным программным обеспечением» было выявлено нарушение организацией порядка и условий содержания территории (игнорирование обязанностей по уборке снега, наледей и т.д.). Совершившая правонарушение организация была привлечена к административной ответственности (см. Решение Арбитражного суда Московской области от 18 августа 2023 г. по делу № А41-17944/2023)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема использования цифровых технологий в административно-юрисдикционном процессе сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Сегодня человечество является свидетелем беспрецедентного воздействия цифровых технологий на большинство общественных отношений. В научной среде нередко можно встретить мнение о цифровизации как о крупнейшем на данный момент технологическом изменении, стратегическом обновлении общественных отношений, позволяющем обществу встать на «новый технологический путь» [1, с. 3]. Первая четверть XXI века ясно показала нам, насколько сильно уровень социально-экономического развития государства зависит от эффективности применения таких технологий. Бессспорно, на текущий момент Россия технологически отстает от целого ряда стран, и все же присутствие цифровых тенденций в нашей стране очевидно. В новой создаваемой цифровой реальности России формируются, кроме всего прочего, новые механизмы социального взаимодействия органов власти и граждан – прежде всего речь идет о цифровых технологиях государственного управления [2, с. 77]. Вопрос цифровизации административно-юрисдикционной деятельности, тесно связанной с государственным управлением, представляет для нас особый научный и практический интерес».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«мы предлагаем следующее определение цифровых технологий, используемых в административно-юрисдикционном процессе: это информационно-технологические процессы, обеспечивающие создание инновационных продуктов и сервисов, применяемых для повышения технологической эффективности административно-юрисдикционных процессов. В завершение отметим, что существует необходимость более детальной регламентации алгоритма использования цифровых технологий в административном процессе. Успешное решение указанных задач позволит существенно повысить эффективность государственного управления и обеспечить, в частности, более полную реализацию принципа неотвратимости ответственности за административные проступки».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства.

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное и муниципальное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с использованием цифровых технологий в административно-юрисдикционном процессе». Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные в статье проблемы, в целом достиг поставленной цели работы.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Крамер У., Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф., Зубарев С.М., Иванов А.В., Ленников А.С. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области административного права. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам понимания сущности и назначения цифровых технологий в административно-юрисдикционном процессе.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны

статьи

«Рекомендую опубликовать»